

DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-13-19
УДК 371.2

Тарханова Ирина Юрьевна

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ЧТО ВОЛНУЕТ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И КАКОЙ ОНИ ХОТЯТ ВИДЕТЬ ШКОЛУ?

В статье с опорой на отечественный и зарубежный опыт в рамках средового подхода детализируются компоненты школьной среды. Анализируются экспертные мнения по организации физического пространства школы и его обустройства. Выявляется значение цифровой информационно-образовательной среды в достижении образовательных результатов. Акцентируется роль отношений участников образовательного процесса. Ставятся проблемы структурирования учебного расписания и регламентов работы. Проводится анализ перспектив изменений, предусмотренных национальным проектом «Образование». Теоретический анализ параметров образовательной среды дополняется эмпирическим исследованием ожиданий старшеклассников от системы образования. Описаны результаты исследования, проведенного в феврале 2020 года посредством интернет-опроса с использованием сервисов департамента образования мэрии города Ярославля. В опросе приняли участие 2309 школьников в возрасте 13–18 лет из всех территориальных районов города. Анализируются ответы школьников на вопросы о влиянии качеств учителя на успешность ученика. Обсуждаются качества школьного учителя, предпочтительные для современных учеников. Выявляются образовательные запросы старшеклассников, их ожидания от результатов обучения в школе, устанавливаются мнения учеников о необходимости приоритетных изменений в школе. Новизна материалов, представленных в данной статье, заключается в том, что в них обоснован принципиально новый подход к проектированию образовательной среды на принципах участия всех субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательная среда, образовательный запрос, анализ ожиданий, субъектная позиция.

Информация об авторе: Тарханова Ирина Юрьевна, ORCID 0000-0002-7166-650X, доктор педагогических наук, доцент, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», Ярославль, Россия.

E-mail: tarhanova3000@mail.ru

Дата поступления статьи: 14.04.2020.

Для цитирования: Тарханова И.Ю. Образовательная среда: что волнует старшеклассников и какой они хотят видеть школу? // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. С. 13–19. DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-13-19.

Irina Yu. Tarkhanova

Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University

EDUCATIONAL ENVIRONMENT: WHAT SENIOR SCHOOLCHILDREN CARE ABOUT AND WHAT KIND OF SCHOOL THEY WANT TO SEE

The article details the components of the school environment based on Russian and foreign experience in the framework of the environmental approach. Expert opinions on the organisation of the physical space of the school and its arrangement are analysed. The significance of the digital information and educational environment in achieving educational results is revealed. The role of relations between participants in the educational process is emphasised. The problems of structuring the training schedule and work regulations are raised. The analysis of the prospects for changes provided for by the national project «Education» is carried out. The theoretical analysis of the parameters of the educational environment is supplemented by an empirical study of the expectations of senior schoolchildren from the education system. The article describes the results of a study conducted in February 2020 through an Internet survey using the services of the Department of education of Yaroslavl city hall. The survey was attended by 2309 schoolchildren aged 13-18 from all territorial districts of the city. The article analyses the responses of pupils to questions about the influence of teacher qualities on the student's success. The author discusses the qualities of a school teacher that are preferable for modern students. The author identifies the educational needs of high school students and their expectations from school results. Pupils' opinions about the need for priority changes in the school are revealed. The novelty of the materials presented in this article is that they justify a fundamentally new approach to the design of the educational environment based on the principles of participation of all subjects of the educational process.

Keywords: educational environment, educational request, analysis of expectations, subject position.

Information about the author: Irina Yu. Tarkhanova, ORCID 0000-0002-7166-650X, Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, Russia.

E-mail: tarhanova3000@mail.ru

Article received: April 14, 2020.

For citation: Tarkhanova I.Y. Educational environment: what senior schoolchildren care about and what kind of school they want to see. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 2, pp. 13–19 (In Russ.). DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-13-19.

В национальном проекте «Образование» среди приоритетных есть и проект «Современная школа», направленный на обновление содержания и технологий преподавания с вовлечением обучающихся в развитие системы общего образования, а также с обновлением материально-технической базы. Данное направление модернизации общего образования представляется весьма актуальным. Ведь если доминировавшая в XX веке репродуктивная модель обучения практически полностью возлагала ответственность за качество образовательных результатов на учителя, то сегодня критично важным становится все образовательное окружение ребенка. Именно образовательная среда в совокупности своих влияний формирует обучающегося как носителя учебной самостоятельности, умеющего исследовать и проектировать, обладающего навыками сотрудничества и конкуренции, осознанного и вовлеченного участника образовательных отношений.

В данном проекте для школ, как строящихся вновь, так и подлежащих реконструкции, физическое пространство рассматривается как фактор обеспечения качества образования и социальных отношений. Мировой опыт убеждает нас в том, что продуманная с архитектурно-педагогической точки зрения среда является не просто условием, а скорее действующим механизмом достижения образовательной результативности. Вместе с тем в широком понимании слова среда включает все составляющие окружения современного ученика: и архитектуру школьных зданий, и предметно-пространственную организацию учебных классов, и современное оборудование, и характер образовательных взаимодействий, и возможности влияния всех участников образовательного процесса на его изменение, оптимизацию, улучшение.

В своём исследовании мы основываемся на векторной модели В.А. Ясвина, которая описывает образовательную среду с использованием двух основных конструкторов: «свобода – зависимость» и «активность – пассивность». Первый имеет отношение к внутренним критериям взаимодействия личности обучающегося и школьной среды, а именно: мотивации, эмоциональным отношениям и ценностями ребенка. Второй вектор отражает внешние проявления и результаты такого взаимодействия: вовлечённость, инициативность школьника и поддержку педагогом его активности. Построенные в рамках данных векторов модели образовательной среды типологизируются автором следующим образом: «догматическая среда» – обучающийся в ней пассивен и существенно зависим от влияния педагога; «карьерная среда» – в ней господствует учебная конкуренция, способствующая как активности, так и зависимости ребенка; «безмятежная среда», основанная на принципах свободного развития, но и формирующая пассив-

ность ученика; «творческая среда», направленная на свободное развитие активности обучающегося [Ясвин: 14]. Очевидно, что в подобном сочетании структурных компонентов творческая среда представляется как средство решения ключевых задач национального проекта «Образование».

Свобода и активность выступают как предикторы эффективности средовых влияний, в такой постановке вопроса обучающийся предстаёт полноправным участником решений об изменении школьной среды. Вместе с тем учёт запросов учеников не является повсеместно распространенной мониторинговой практикой. При этом результаты исследований мнений родителей и учителей периодически появляются в пространствах профессионально-педагогических дискуссий.

Одним из исследований, получивших достаточно широкую огласку, стал опрос родителей и учителей, проведенный Общероссийским народным фронтом (ОНФ) в 2019 году. Целью опроса было ранжирование актуальности задач нацпроекта «Образование». Так, педагоги наиболее важными задачами считают: модернизацию инфраструктуры – зданий, спортплощадок, техники и оборудования (45 %), доступность психолого-педагогических и методических консультаций для родителей (48 %), проведение цифровой трансформации образования (31 %). По мнению родителей, из всех мероприятий нацпроекта наиболее важным является обеспечение подготовки детей к участию в международных соревнованиях (76 %), вовлечение в исследования и проекты (72 %), профориентация, в том числе посредством онлайн-уроков (72 %). А беспокойство традиционно вызывает возможное увеличение нагрузки на учеников: 34 % опасаются введения новых обязательных предметов или отдельных модулей, а 22 % – увеличения количества проектов, исследований и творческих работ. Настороженность родители высказывают и в отношении индивидуализации обучения (так ответили 18 % респондентов). Негативное отношение у родителей вызывает большое количество домашнего задания (38 %), неинтересные уроки (33 %), большая загруженность учеников (31 %) и отсутствие выходного в субботу (25 %). Интересно, что более половины родителей считают дружелюбную и комфортную атмосферу в школе важнее показателей академической успеваемости¹.

Данные результаты представляют интерес для проектировщиков образовательных сред, но, к сожалению, не учитывает запросы не менее важных участников образовательного процесса – учеников. Вместе с тем современные исследования показывают, что климат сотрудничества в образовании предполагает, что обучающиеся также рассматриваются в качестве основных его стейкхолдеров [Hill: 15; Thorne & Cuthbert: 176]. Школы по всему миру все больше осознают права обучающихся

на участие в управлении образовательной средой, в том числе через формальные и неформальные процессы обратной связи.

При проектировании образовательных сред управленцы, как правило, используют подход «сверху вниз», причем те, кто находится «вверху», предполагают, что они знают, что нужно ученикам и что они ожидают от учителя и от школы. Однако более перспективным способом проектирования образовательных сред представляется мышление «снизу вверх», осуществляемое через изучение ожиданий обучающихся и дальнейшую проработку возможностей их удовлетворения [Zeithaml: 11].

Следуя данным тенденциям, в муниципальной системе образования было проведено изучение ожиданий старшекласников. Исследование проводилось в феврале 2020 года посредством интернет-опроса с использованием сервисов департамента образования мэрии города Ярославля. В опросе приняли участие 2309 школьников в возрасте 13–18 лет из всех территориальных районов города. Респондентов мужского и женского пола примерно поровну: 42 % и 58 % соответственно.

Исходя из модели образовательной среды В.А. Ясвина, ключевой фигурой её изменений является учитель, именно от него, его педагогических ценностей и установок, его понимания сути и содержания образовательного взаимодействия, его личностных качеств и готовности к саморазвитию зависит возможность реализации учениками их активности и свободы. Данный тезис нашел своё отражение и в национальном проекте «Образование», в одном из его подпроектов «Учитель будущего», ориентирующегося на создание точек роста для профессионального и карьерного лифта педагогов и эффективной системы непрерывного

профессионального развития учителей. Именно поэтому первая часть вопросов, заданных старшекласникам, была направлена на выявление ожиданий от главной персоны их школьной жизни – учителя.

На вопрос «Как Вы думаете, влияют ли качества учителя на успешность ученика?» подавляющее большинство респондентов (91 %) ответили положительно. Только 3 % считают, что такое влияние отсутствует, и 6 % не задумывались над данным вопросом.

На рисунке 1 представлено распределение ответов респондентов на вопрос «Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать школьный учитель?».

Как видно из рисунка 1, наиболее предпочтительными для обучающихся являются профессионально-педагогические качества учителя: знание предмета, умение объяснять учебный материал, способность заинтересовать учеников. Среди личностных качеств педагога лидируют: способность к пониманию ученика, справедливость, терпение и чувство юмора.

Среди ответов, полученных в свободной форме (вариант «другое»), самую большую синонимическую группу представляют ответы, связанные с этикой педагогического поведения: от «уважать своих учеников» и «не игнорировать вопросы» до «не орать на нас» (стилистика ответов респондентов сохранена).

В открытом вопросе анкеты «Что, на Ваш взгляд, должно измениться в школе в первую очередь?», предполагавшем только свободные варианты ответов, также большинство ответов были связаны с фигурой учителя. Часто звучал запрос на «молодых педагогов» (27 % ответов в свобод-

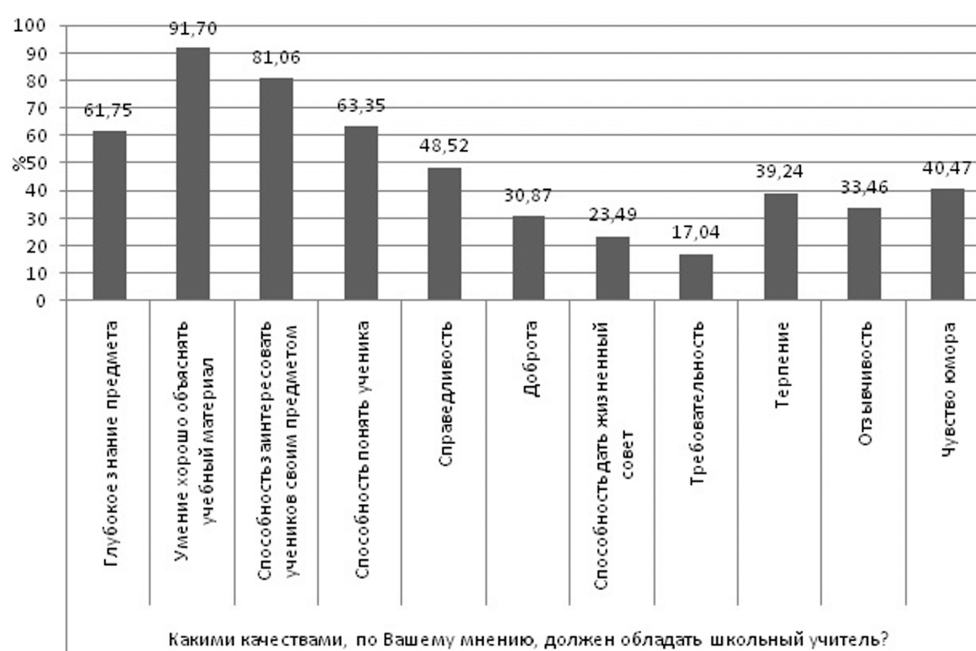

Рис. 1. Ожидания старшекласников по отношению к качествам педагога

ной форме). Более половины ответов так или иначе декларировали необходимость изменения отношения в системе взаимодействия «ученик – учитель». Наиболее часто встречающаяся фраза при ответе на вопрос о первоочередных изменениях – «отношение учителей к ученикам».

Приведём для примера несколько наиболее развернутых ответов: «Хотелось бы, чтобы в школе было больше просто нормальных учителей. Мы не хотим суперзвезд каких-то, достаточно, чтобы просто учили. Я в 8 классе учусь, недавно мне одна учительница сказала: “Учить вас должны были раньше, моя задача – проверять”. По-моему, это неправильно»; «В первую очередь, надо поменять отношение учителей к ученикам, чтобы они подбадривали учеников и заинтересовывали их в своём предмете, а не говорили только, что мы не сдадим экзамены. Иногда хочется услышать, что мы всё сможем и много на что способны. Хотелось бы более современных учителей, мы живём в XXI веке, пора уже заводить личные учительские сайты и внедрять формы обучения на компьютерах. Могу бесконечно писать, но мне сказали, что хватит. Надеюсь, хоть что-то поменяется»; «Я считаю, что в первую очередь должен измениться подход учителей к учёбе, ведь практически все только и делают, что гонятся за успеваемостью. Им важны наши оценки и участие во всяких олимпиадах, а не то, нравится ли нам предмет, понимает ли мы его».

Упустим ряд жалоб на конкретных преподавателей и ответы, отражающие личные обиды отдельных респондентов, но в целом можно сделать

вывод, что именно взаимодействие с педагогами является наиболее тревожащей школьников частью их образовательной деятельности. С одной стороны, это есть объективное отражение межпоколенческих разногласий, с другой – сигнал для проектировщиков образовательных сред о том, что отношенческий компонент среды во многом определяет её общий климат и, как следствие, работоспособность.

Следующая группа вопросов касалась выявления образовательных запросов старшеклассников. Их структура представлена на рисунке 2.

Как видно из рисунка 2, большинство опрошенных старшеклассников ждут, что школа научит их преодолевать трудности. С одной стороны, это свидетельствует о социальной зрелости старшеклассников, сформированном интернальном локусе контроля, с другой – о тревожности и убеждении, что обучение всегда связано с трудностями. На наш взгляд, последнее также требует изменения при проектировании новых образовательных сред. Вспомним В.А. Сухомлинского, который своим опытом доказал, что «учение может стать для детей интересным, увлекательным делом, если оно озаряется ярким светом мысли, чувств, творчества, красоты, игры» [Сухомлинский: 108]. Действительно, интерес к учению трудно совместим со школьной тревожностью, интерес рождается от успеха и уверенности ребёнка в собственных силах.

Высокий рейтинг имеют образовательные запросы на компетенции творческого мышления (46 %) и эффективной коммуникации (44,7 %), учебную

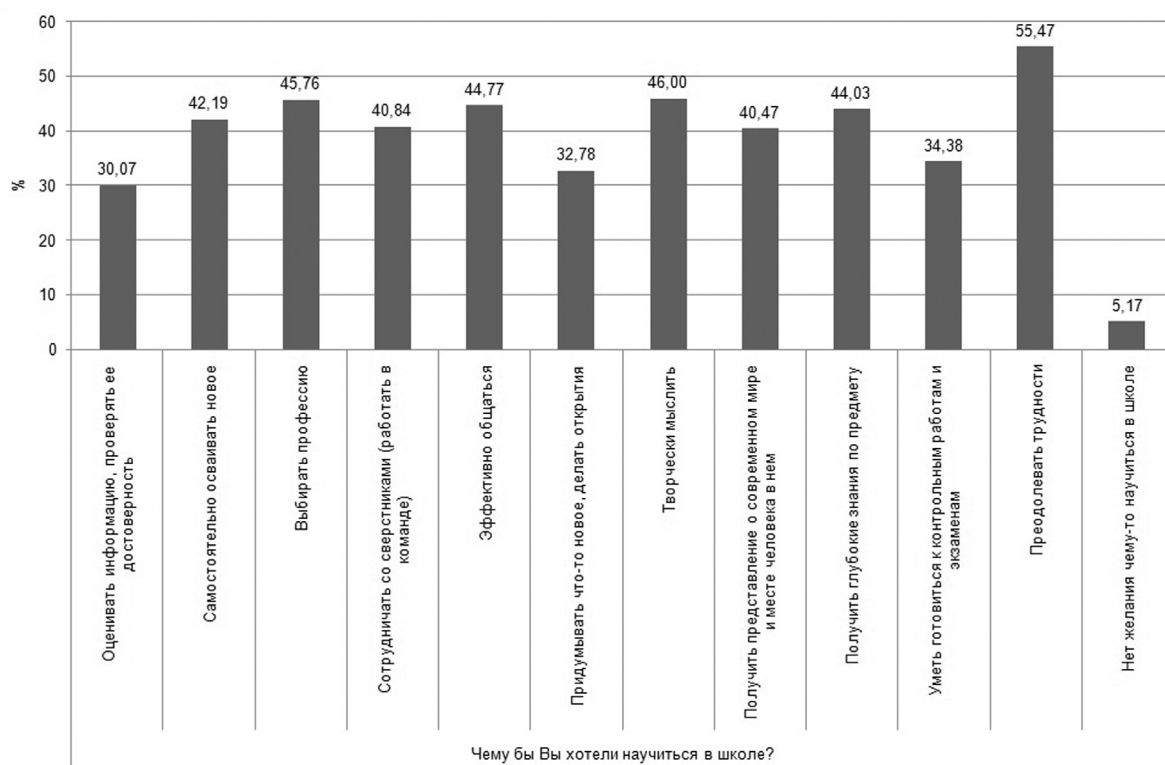

Рис. 2. Структура образовательных запросов респондентов

самостоятельность (42,2 %) и командную работу (40,8 %), что в целом свидетельствует о принятии школьниками основных направлений модернизации образования, обсуждаемых сегодня в научном и профессионально-педагогическом сообществе. Следует отметить и запрос на профориентационный эффект обучения в школе, «выбирать профессию» стремятся научиться в школе 45,7 % опрошенных.

Отдельно следует сказать о сохраняющемся у школьников стремлении к предметному знанию, 44 % респондентов хотят получать глубокие знания по учебным предметам. Что это? Личные устремления или следование устоявшимся стереотипам? Отражает ли такой запрос стабильность идей знаниево-ориентированного подхода в современной школе?

Действительно, самый очевидный ответ на вопрос «Чему должна учить школа?» – знаниям. В образовании до сих пор сильна установка, что ученик должен выучить определенный набор неких готовых знаний: грамматических правил, исторических фактов, химических законов, математических теорем и т. д. И, как видим, ученики склонны следовать этой установке. Вместе с тем большинство экспертов сегодня считает, что главным образовательным результатом является не столько знание, сколько способность его применять для решения жизненных задач. Называется это по-разному: базовыми компетенциями, функциональной грамотностью, творческими когнитивными задачами. Как показывают международные исследования, с этим у российских школьников есть определённые проблемы [Ковалева: 161].

Сегодня одним из ключевых вопросов школьной дидактики является вопрос о том, может ли ученик использовать знания, полученные в рамках

освоения отдельной предметной области, для решения задач, выходящих за пределы собственно данного предмета? Ю.А. Тюменева и ее соавторы акцентируют внимание на том, что с практической точки зрения для результатов школьного образования важно, чтобы приобретаемые знания и навыки обучающиеся могли «переносить на разные области знания, за рамки школы (физический контекст), сохранять несколько лет после завершения обучения (временной контекст) и использовать при решении разных задач (функциональный контекст)» [Тюменева: 9].

На вопрос «Что нужно изменить в школе, чтобы учиться в ней было еще интересней?» были получены ответы, представленные на рисунке 3.

Как показывают результаты, представленные на рисунке 3, ведущим является запрос на вовлеченность: 57,7 % опрошенных старшеклассников хотят, чтобы их мнение учитывалось при принятии управленческих решений. Данное желание понятно и свидетельствует о наличии у современных школьников стремления к одному из системообразующих компонентов векторной модели образовательной среды В.А. Ясвина – свободе.

Идея вовлеченности школьников в принятие решений о жизни школы убедительно обоснована И.М. Реморенко. Важнейшим компонентом системы государственно-общественного управления образованием автор называет участие самих обучающихся в процессах управления. В монографии «Государственно-общественные механизмы регулирования образования» сделан вывод, что приобретение опыта участия в управлении школой становится важным условием формирования готовности школьников к обсуждению и принятию решений по самым разным вопросам жизни обще-

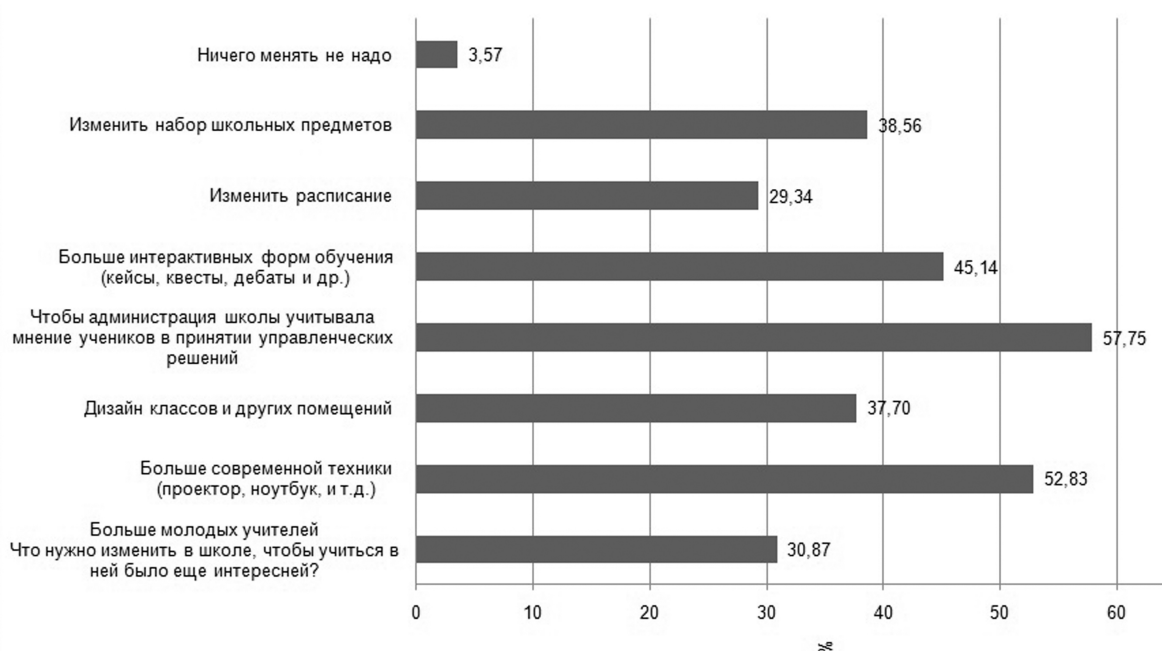

Рис. 3. Структура ожиданий старшеклассников от изменений образовательного процесса

ства, а приобретенные в процессе управленческого участия компетенции, ценности и социальные установки дают выпускникам школ возможность включиться в процессы государственно-общественного регулирования образования в качестве любого из участников [Реморенко: 344].

Также понятным является и запрос на оборудование школ современной техникой (52,8 %). Действительно, считая технологии своим преимуществом и отражением современности, представители «цифрового поколения» хотят, чтобы эти технологии пришли и в школу. Наши наблюдения показывают, что большинство учеников для достижения образовательных целей сегодня пользуются различными гаджетами и ресурсами Интернета. Зарубежные исследования показывают, что список способов использования смартфона школьниками включает не только получение и отправку сообщений в мессенджерах и электронной почте, но и использование разных мобильных сервисов для перевода текстов, решения задач, создания и просмотра презентаций, конспектирования материалов, выполнения тестов по дисциплинам в режиме онлайн, размещения и загрузки учебных материалов [The Relationship: 21].

Позиция важности материально-технической оснащённости учебного процесса поддерживается и экспертами, которые называют техническую инновационность одним из параметров, определяющих современность образовательной среды, включая в данный параметр: «обеспечение образовательного пространства научно-техническим, интерфейсным и сетевым оборудованием в соответствии с требованиями времени, возможность ученика взаимодействовать с этим оборудованием во время процесса обучения»².

На третьем месте – ожидания, связанные с увеличением активных и интерактивных форм обучения (45,1 %). Данные ожидания, опять же, не противоречат имеющимся научным выводам. Стратегия изменения роли ученика от пассивного к активному является общепризнанной у исследователей процессов современного школьного образования. Учебные коллаборации (англ. collaborative learning) позволяют построить обучение на тесном взаимодействии как между обучающимися и преподавателем, так и в образовательных интеракциях обучающихся между собой. Участники коллаборативного процесса получают знания через совместное обучение и поиск компромиссов в освоении и создании нового знания. Джонсон, Джонсон и Смит в 2006 году опубликовали результаты исследования, в котором доказан факт, что совместное обучение приводит к более высоким достижениям, большей вовлеченности, более позитивным чувствам обучающихся по отношению друг к другу и к предмету исследования, а также более высокой академической самооценке [Johnson: 29].

Не будем останавливаться подробно на достаточно традиционных желаниях школьников изменить набор учебных предметов и расписание. На наш взгляд, эти векторы изменений являются предметом отдельного обсуждения, в том числе активно ведущихся сейчас дискуссий вокруг новой редакции школьных стандартов. Акцентируем внимание на таком аспекте, как видение учениками дизайна школьной среды. О необходимости его изменений говорят 37,7 % опрошенных. Относительно данного горизонта изменений было много упоминаний в открытом вопросе анкеты «Что, на Ваш взгляд, должно измениться в школе в первую очередь?». Анализ данных ответов показал, что для школьников важно: наличие коворкингов и зон отдыха; трансформирующаяся мебель, позволяющая создавать в учебных помещениях новый формат учебных пространств; современный креативный дизайн классов и рекреаций; оборудованные спортивные залы; современные красивые столовые. Данные пожелания также совпадают с видением физического пространства современной школы, формируемым экспертами: «открытое, прозрачное, с высоким потенциалом безопасности средствами дизайна, навигации и интерьеров, трансформируемое, хранящее «следы» детской деятельности, учитывающее возрастные потребности и особенности психического и физического развития детей, физиологически комфортное»³.

Действительно, эстетические и эргономические свойства пространства школы являются одним из сильнейших аттракторов, подстегивающих желание детей в них поучиться. Свойства пространства, которые они видят: красота, функциональность, удобство создают мотивацию мыслить творчески, исследовать, открывать новое знание. На наш взгляд, образовательное пространство напрямую не влияет на качество обучения, но удобные, функциональные и красивые учебные классы могут стать инструментом новых коммуникаций педагогов и учеников, увеличить мотивацию учащихся, их работоспособность, вовлечение в учебный процесс. Отметим, что дизайн помещений важен не сам по себе, а как отражение педагогической концепции образовательного пространства. Визуальная культура должна стать прежде всего отражением культуры социальной, декларируемых в образовательной организации ценностей, смыслов, идей.

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что все старшеклассники, давшие согласие на участие в опросе, проявили равнодушие и искреннюю заинтересованность в модернизации образования. В большинстве ответов на открытые вопросы было видно, что ребята любят свои школы и мечтают сделать их лучше. А главное, готовы в этих изменениях участвовать.

Примечания

¹ Чего ждут россияне от системы образования: результаты опроса Общероссийского народного фронта. https://vogazeta.ru/articles/2019/8/26/quality_of_education/9079-chego_zhdut_rossiyane_ot_sistemy_obrazovaniya (дата обращения 24.02.2020)

² Формирование современной образовательной среды. Москва: Московский городской педагогический университет, 2019. https://rosuchebnik.ru/upload/service/edu_enviroment.pdf

³ Там же.

Список литературы

Ковалева Г.С. Возможные направления совершенствования общего образования для обеспечения инновационного развития страны (по результатам международных исследований качества общего образования): Материалы к заседанию президиума РАО 27 июня 2018 г. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 2, № 5 (55). С. 150–167.

Реморенко И.М. Государственно-общественные механизмы регулирования образования. М.: Перо, 2017. 482 с.

Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Минск: Нар. асвета, 1981. 288 с.

Тюменева Ю.А., Вальдман А.И., Карной М. Что дают предметные знания для умения применять их в новом контексте. Первые результаты сравнительного анализа TIMSS-2011 и PISA-2012 // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 8–24.

Ясвин В.А. Векторная модель школьной среды // Директор школы. 1998. № 6. С. 13–22.

Hill F.M. Managing service quality in higher education: the role of the student as primary consumer, *Quality Assurance in Education*, vol. 3, pp. 10–21.

Johnson D.W., Johnson R.T. & Smith K. Active learning: Cooperation in the college classroom (3rd ed.). Edina, MN, Interaction Book Company, 2006, 278 p.

The Relationship Between Smartphone Use and Academic Performance: A Case of Students in a Malaysian Tertiary Institution, Siew Foen [et al.]. *Malaysian Online Journal of Educational Technology*, 2017, vol. 5, pp. 19–23.

Thorne M. & Cuthbert R. Autonomy, bureaucracy and competition: the ABC of control in higher education. R. Cuthbert (Ed.). *Working in Higher Education*. Buckingham, Society for Research into Higher Education and Open University Press.

Zeithaml V., Berry L., Parasuraman A. The nature and determinants of customer expectations. *Of service, journal of the academy of marketing science*, 21, pp. 1–12.

References

Kovaleva G.S. *Vozmozhnye napravleniia sovershenstvovaniia obshchego obrazovaniia dlia obespecheniia innovatsionnogo razvitiia strany (po rezul'tatam mezhdunarodnykh issledovaniy kachestva obshchego obrazovaniia): Materialy k zasedaniiu prezidiuma RAO 27 iunია 2018 g.* [Possible directions for improving general education to ensure innovative development of the country (based on the results of international studies on the quality of general education): Materials for the meeting of the Presidium of the Russian Academy of Education June 27, 2018]. *Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy], 2018, vol. 2, № 5 (55), pp. 150–167. (In Russ.)

Remorenko I.M. *Gosudarstvenno-obshchestvennye mekhanizmy regulirovaniia obrazovaniia* [State-public education regulation mechanisms]. Moscow, Pero Publ., 2017, 482 p. (In Russ.)

Sukhomlinskii V.A. *Serdtshe otdaiu detiam* [I give my heart to children]. Minsk, Nar. Asveta Publ., 1981, 288 p. (In Russ.)

Tiumeneva Iu.A., Val'dman A.I., Karnoi M. *Chto daiut predmetnye znaniia dlia umeniia primeniat' ikh v novom kontekste. Pervye rezul'taty sravnitel'nogo analiza TIMSS-2011 i PISA-2012* [What gives subject knowledge for the ability to apply them in a new context. The first results of a comparative analysis of TIMSS-2011 and PISA-2012]. *Voprosy obrazovaniia* [Issues of Education], 2014, № 1, pp. 8–24. (In Russ.)

Iasvin V.A. *Vektornaia model' shkol'noi sredy* [A vector model of the school environment]. *Direktor shkoly* [School Director], 1998, № 6, pp. 13–22. (In Russ.)